№ 24. Четвергъ, 24-го февраля 1905 года. Годъ изданія 66. № 24

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ — въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина, І. Л. Шека, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зальберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Левія Левина и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп. свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб. на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПРИКАЗЪ

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, *16 февраля 1905 г. № 9.*

Причисляется къ Министерству, согласно прошенію, Мстиславскій уѣздный предводит. дворянства, коллеж. совѣт. Уманецъ.

Объѣздъ главнокомандующимъ позицій.

Въ одномъ изъ описаній объѣздовъ главнокомандующаго, военный корреспондентъ сообщаетъ:

Главнокомандующій собрался на смотръ отряда ген. Мищенко. Утро было тихое. Отъ землянечныхъ биваковъ прямо къ небу поднимались густые столбы бѣлаго дыма. Оттуда слышались громкій людской гомонъ едва проснувшихся людей, смѣхъ и гоготанье. Этотъ гомонъ, передаваясь отъ бивака къ биваку, уходилъ куда-то далеко за горы. Радостно и восторженно встрѣчали по пути солдаты своего любимаго командира, громовое „ура!" неслось и на встрѣчу, и вслѣдъ вождю, когда онъ объѣзжалъ позиціи, зорко всматриваясь своимъ кроткимъ, добродушнымъ взглядомъ въ лица солдатъ и рапортовавшихъ ему начальниковъ отдѣльныхъ частей. Ласково поощрялъ онъ сдѣланныя распоряженія и гнѣвно говорилъ, когда замѣчалъ какой-нибудь недостатокъ. Входя во всѣ части управленія, главнокомандующій вникалъ въ положеніе солдатъ, насколько послѣдніе удовлетворены всѣмъ необходимымъ, пробовалъ солдатскую пищу и т. п. Осмотрѣвъ одну позицію Куропаткинъ ѣхалъ къ другой, вездѣ встрѣчаемый радостными кликами ввѣренныхъ ему солдатъ. Чудный теплый день наступалъ, парадный день. На широкомъ ровномъ полѣ, покрытомъ бороздами пахоти, щетиной сжатой соломы и острыми торчками гаоляна, строился конный отрядъ генералъ-адъютанта Мищенко.

Главнокомандующій пробуетъ солдатскую пищу изъ походной кухни.

Далеко уходила линія полковъ и сливалась съ землею,—казалось, ей и конца нѣтъ. Слышались ржаніе коней, командные крики...

— Шашки вонъ, пики въ руку, слушай!

На чистомъ манчжурскомъ небѣ сверкнули яркія стальныя полосы шашекъ, заиграли походъ трубачи: начался объѣздъ. На правомъ флангѣ отряда помѣщался штабъ генералъ-адъютанта Мищенко. И среди него невольно выдѣлялся въ черной непромокаемой накидкѣ „дѣдъ Пламенацъ". Два золотыхъ Георгія горѣли на его груди. Сѣдая борода стала шире, бѣлѣе, голубые глаза смотрятъ дѣтски ясвымъ взглядомъ, смотрятъ такъ, какъ смотрѣли они въ глаза смерти на батареяхъ и во всѣхъ перестрѣлкахъ, гдѣ „дѣдушка", неизмѣнно твердый, стоялъ сзади своего горячо любимаго начальника. Затѣмъ маленькій конвой съ желтымъ значкомъ. Потомъ донской казачій полкъ. Смотръ отряда прошелъ какъ нельзя лучше.

На Дальній Востокъ.

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

(Отъ нашего собственнаго корреспондента).

(Продолженіе*).

Иногда вы встрѣчаете незатѣйливую но 2 этажную простую рабочую избу, иногда домъ „строителя" довольно оригинальной конструкціи съ мезонинами, балконами и высокими башенками. Особенно красивый видъ имѣютъ вновь застраиваемые поселки, размѣстившіеся на подошвахъ ущелій; по обѣимъ сторонамъ окружаютъ ихъ высокіе склоны горъ, густо поросшіе хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ, внизу по серединѣ протекаетъ горный ручей либо рѣчка, или врѣзывается озерная бухта, черезъ которую по желѣзному или каменному мосту пролегаетъ ж. д. путь и тутъ же въ 2-3-хъ шагахъ отъ всего этого широко протянулись вдаль безбрежныя воды Байкала.

У поселковъ такихъ на берегу озера устроены пристани для пароходовъ и ледоколовъ, а также купальни. Многія мѣста здѣсь для отдыха, для дачъ прекраснѣе, лучше другихъ твоихъ затхлыхъ курортовъ.

Вотъ поѣздъ длинной извилистой лентой огибаетъ одинъ, другой выступъ горы, вновь въѣзжаетъ въ туннель и вновь на обрывъ или высокую насыпь. Болѣе длинные туннели имѣютъ внутри одинъ, два высокихъ въ ростъ человѣка выреза къ сторонѣ озера; у вырезовъ этихъ также стоятъ часовые, тускло освѣщаемые пробивающимися сюда лучами солнца. Въ горахъ, болѣе рыхлаго грунта, туннели выложены внутри тесанымъ камнемъ подъ цементную связку, такимъ же камнемъ обкладываются и бока обрубленныхъ наскоро горъ, въ предупрежденіе обваловъ. Ж.-д. лента тянется иногда по обрывамъ въ одинъ шагъ надъ самой высокой береговой кручей. Полуденное солнце поднимается выше и выше; рѣзче, яснѣе обрисовывая черные бока и блестящія верхушки снѣговыхъ кругобайкальскихъ горъ. Вотъ оно ярче, веселѣе заиграло по снѣжнымъ вершинамъ ихъ, пронзительные лучи его стали добираться въ самыя глубокія впадины ихъ и ущелья, все больше очищая ихъ отъ розоватаго утренняго тумана; запылали снѣговые гребни горъ и солнечный дискъ, отражаясь широкой ослѣпительной полосой въ синеватой теплой водѣ Байкала двигается діагональю по его поверхности вслѣдъ вашему пути. Иногда солнце капризно спрячется на короткое время за горы и тогда верхушки ихъ кажутся словно подернутыми легкой дымчатой вуалью и чуть чуть выглянетъ, вновь вмигъ озолотятся онѣ, а все это искусное покрывало медленно плавно расплзается, стелется по низинамъ и углубленнымъ ущельямъ.

Высокіе оригинальные откосы горъ не менѣе оригинально отражаются въ озерѣ, опрокидывая въ немъ причудливыя тѣни. Особенно красивъ мысъ „Колокольный".

Высокій обширный съ установленнымъ кѣмъ-то изъ строителей шпицемъ на верху, онъ очень похожъ на колокольню, или огромную башню и виденъ издалека, даже послѣ многихъ поворотовъ поѣзда. Иногда такіе мысы различной формы и величины, гдѣ окруженные деревьями, гдѣ голые безъ всего, спускаются одинъ за одинымъ по склонамъ горъ и также интересно отражаются въ водѣ; фигуры ихъ издали похожи на разнаго роста людей и кажется будто искусная рука человѣка-затѣйника нарочно размѣстила ихъ такъ для потѣхи проѣзжающихъ здѣсь. Чудныя, право, здѣсь всюду картины! Невольно хочется воскликнуть: сколько-жъ чудесъ въ природѣ разлилъ Ты, Господи, щедрой рукой!

Озеро, какъ жемчугомъ увѣнчанное по берегамъ замерзшими обледѣнѣлыми камнями, имѣющими иногда здѣсь очень причудливыя формы, похожія на звѣря, птицу, сфинкса, человѣка, особенно такъ кажется издали, съ полудня начало волноваться сильнѣй; по его свѣтлой обширной глади то и дѣло начали набѣгать бѣлые гребни волнъ, то поднимаясь, то ныряя въ его неизмѣримую глубь. Вдали бурливая поверхность его кажется черною, мрачною съ блестящими полосами, отсвѣчивающагося въ ней солнца. Чуть было отодвинувшіяся отъ нашего пути горы опять подходятъ къ намъ ближе и ближе, опять нагляднѣе, рельефнѣе обрисовываются передъ глазами ихъ конусообразныя верхушки.

День солнечный, веселый, пріятный. Морозъ 18—20° R., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и меньше того. Всюду повторяютъ, что такой зимы, слава Богу, не запомнитъ никто. Часовъ въ 11 утра по мѣстному времени, по петербургскому значитъ въ $5^1/_2$ ч. утра, мы пріѣхали къ ст. Култукъ. Мѣстность здѣсь, какъ и во многихъ другихъ, остановочныхъ у береговъ Байкала, пунктахъ, очень живописная. Станція и нѣкоторые оригинальные съ башенками, балконами домики начальниковъ участковъ дороги и строителей—инженеровъ расположились на возвышенномъ скатѣ горъ на фонѣ богатой растительности. Тутъ же рядомъ внизу черезъ двѣ горныхъ рѣчки у самаго берега озера, на обширной круглой площадкѣ красиваго ущелья, раскинулось село Култукъ. Большое, старинное съ богатыми постройками и лавками, село это на двое прорѣзывается жел. дор. Жители занимаются разведеніемъ скота (хорошіи крупныя овцы), извозомъ, рыбной ловлей. Только говорятъ, богатства Байкала, принадлежащія во многихъ мѣстахъ Иркутско-Иннокентьевскому монастырю, порядкомъ послѣднимъ эксплоатируются. Станціей Култукъ заканчивается правая гористая сторона оз. Байкала, тянувшаяся отъ Иркутска, считая берегъ р. Ангары, въ 141 версту. Какъ-то даже жалко разставаться съ этими прелестными видами. Сторона этого берега рѣдко когда замерзаетъ раньше Р. Х., снѣга здѣсь почти нѣтъ, санной дороги никакой и въ селѣ разъѣзжали на колесахъ. Это въ Забайкальѣ-то, въ рождественскіе дни!

Музыкантская команда 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка съ полковымъ командиромъ полковникомъ Гавриловымъ, адъютантомъ капитаномъ Тюриковымъ и капельмейстеромъ Палумбо на ст. Хученза, Манчжурской ж. д. 31 декабря 1904 г.

(Съ любительской фотографіи полкового адъютанта).

За селомъ Култукъ мы обогнули Байкалъ; отсюда начинается лѣвая сторона его берега. Горы здѣсь все такіе же, но онѣ дальше отодвинулись отъ нашего пути; мы только издали уже любуемся ихъ разнохарактерными изгибами и вершинами. Прокладка ж. д. полотна здѣсь уже не потребовала тѣхъ трудовъ человѣческихъ рукъ, той напряженной спѣшной инженерной работы, какую мы видѣли по только что проѣханному правому берегу. Здѣсь только изрѣдка приходится прорѣзать дорогой одинъ, другой склонъ бѣлой, каменной горы и затѣмъ ѣдемъ опять по ровной обширной лощинѣ между двумя высокими гористыми хребтами. Сюда солнце не заглядываетъ уже такъ прямо въ упоръ, отчего снѣга здѣсь достаточно, путь санный хорошъ, температура много холоднѣе и озеро замерзаетъ на нѣсколько десятковъ саж. отъ берега. По замерзшему льду характерно расплылись по всѣмъ направленіемъ широкія до $1—1^1/_2$ арш. трещины. Зато не менѣе красивъ и занимателенъ видъ на противоположную только что покинутую сторону горъ. У большой строющейся ст. Слюдянки при р. Слюдянкѣ болѣе продолжительная стоянка зависѣла нѣсколько и отъ насъ, такъ какъ нужно было людямъ роздать обѣдъ, почему, имѣя время, направился я къ берегу озера. Мѣстность, занятая этой станціей и ея многочисленными службами такъ же живописна, какъ и Маритуя, Култука и др. и до озера отсюда сотни двѣ шаговъ. Долго стоялъ я надъ озеромъ у незамерзшаго берега его, долго любовался чарующимъ видомъ, кольцомъ окружающихъ его горъ, слушалъ шумъ слегка волнующейся и свѣтящейся на солнцѣ поверхности его. Вблизи силуэты горъ нагляднѣе и вы ясно различаете освѣщенные солнцемъ ихъ бока и верхушки, покрытыя деревьями; поодаль очертанія отдѣльныхъ мысовъ и вершинъ ускользаютъ отъ вашего взгляда, а тамъ дальше все это постепенно заволакивается маревомъ-туманомъ, скрывая въ немъ отъ васъ вершины, бока, а потомъ и самыя горы. И все это на вашихъ глазахъ у подошвы огромнѣйшей водной равнины, подъ пріятный плескъ и шумъ Байкала. Еще болѣе интересную картину наблюдаете вы здѣсь при заходѣ солнца.

Освѣщенныя закатомъ верхушки и впадины, высящихся передъ вами горъ приняли какой-то золотисто-оранжевый цвѣтъ съ туманными переливами. Тѣни, бросаемыя хребтами и верхушками горъ, отъ заходящихъ лучей, то и дѣло блуждаютъ въ разныхъ направленіяхъ по склонамъ и вершинамъ ихъ. Не менѣе художественно темножелтыми съ переливами, свѣтящимися полосами играли, по тихой успокоившейся поверхности озера, лучи солнечнаго заката.

Здѣсь достоинство художника передать полотну всю эту живую, полную поэзіи картину, здѣсь для него просторъ выказать все свое умѣнье обнаружить весь свой талантъ!

Перемѣннымъ ходомъ двигается нашъ поѣздъ и вслѣдъ ему по обѣ стороны высокой извилистой цѣпью, то ближе, то дальше отъ ж. д. полотна тянутся хребты извѣстныхъ азіатскихъ горъ. Вечерѣетъ. Горы скрыли собой уже солнечный кругъ, но отдѣльные лучи его—отраженіе этого чуднаго огненнаго заката—свѣтло-оранжевыми, золотисто-темными неправильными лентами расплылись по красному небесному своду. Утромъ 27—пріѣхали мы на ст. Мысовую, названную такъ вѣроятно, по множеству мысовъ на ближайшихъ къ мѣсту горахъ. Тутъ же у ст. и гор. Мысовскъ. Небольшой съ одной церковью городокъ Забайкальской области, населенъ по большинству ссыльными; есть и домохозяева—китайцы. Отсюда чаще попадаются китайцы, буряты и др. инородцы монгольской расы. Всѣ они по физіономіи, языку, одеждѣ и по многому—тѣ же родные братья японцамъ;—не мудрено, что такъ трудно бороться намъ въ этой войнѣ съ японскими шпіонами.

Станція Мысовая и гор. Мысовскъ расположены у самаго Байкала;—восхищаешься подобными картинами и удивляешься, какъ могли избирать такія мѣста для ссыльныхъ, для наказанья. И отсюда, какъ и дальше идутъ такіе же очаровательные виды горъ и прилегающихъ къ дорогѣ окрестностей, только милое озеро оставило насъ. Отъ Иркутска до Мысовой 305 вер. На всемъ этомъ протяженіи параллельно озеру и ж. д. пути тянулось и шоссе. Здѣсь также попадаются оригинальныя названія станцій и разъѣздовъ, какъ: Маритуй, Хабартуй, Хараганъ, Тайдутъ, Танхой, и т. п. указываютъ на ихъ связь съ инородческимъ населеніемъ здѣшнихъ мѣстъ.

Утромъ слѣдующаго дня мы въѣхали въ очень живописную, окруженную горами равнину, на которой расположился значительный городокъ Верхнеудинскъ, на берегу р. Уды. Городъ весь въ сосновомъ бору, словно въ богатомъ паркѣ. Въ городѣ издается газета. Мѣстность, повторяю, на столько живописна, что такъ и хочется самому переселиться сюда на житье. Городъ осмотрѣть время не позволило. Насъ, какъ нарочно, на пустячныхъ разъѣздахъ держатъ иногда битые часы, а на такихъ интересныхъ пунктахъ, какъ Верхнеудинскъ—стоимъ минуты.

Утромъ слѣдующаго дня мы были только еще на ст. „Петровскій заводъ" откуда до чугунно-литейнаго завода, съ многочисленными постройками, верста. При этой ст. имѣется продовольственный пунктъ, прекрасно оборудованный лазаретъ Краснаго Креста для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

А. Н. Виноградовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОЙНѢ,

— **Послѣдніе бои у Мукдена.** Корреспондентъ Новаго Времени телеграфируетъ изъ Мукдена отъ 19 февраля. На лѣвомъ флангѣ центрѣ всюду перевѣсъ на нашей сторонѣ, непріятель непрерывно нападаетъ и терпитъ пораженіе, гвардія его разбивается войсками одного изъ нашихъ корпусовъ, цѣлый рядъ нашихъ отрядовъ лихо дѣйствуетъ на лѣвомъ флангѣ. Отходъ нашихъ войскъ отъ бывшаго праваго фланга къ Сахедепу не есть отступленіе или отдача Мукдена, а имѣетъ исключительно цѣлью загнуть флангъ и занять выгодное стратегическое положеніе. На западѣ отъ Мукдена сегодня ночью и теперь грозное затишье. Готовится вѣрный ударъ. Мы должны использовать соз-

давшееся для насъ выгодное стратегическое положеніе и должны нанести окончательный ударъ японской дерзости; другими словами нельзя назвать безумное движеніе на Синминтинъ генерала Ноги. Мы должны разбить эту армію и докончить то, что не сдѣлалъ Портъ-Артуръ. Не подлежитъ сомнѣнію, что русская армія на занятыхъ позиціяхъ около Мукдена будетъ держаться до послѣдней крайности и тогда у Мукдена произойдетъ рѣшительное сраженіе.

— **Къ пріѣзду въ Россію Гриппенберга.** Отъ ген.-ад. Куропаткина получено въ Петербургѣ подробное объясненіе его дѣйствій, связанныхъ съ рѣшеніемъ ген. Гриппенберга оставить свой постъ и уѣхать съ театра военныхъ дѣйствій. Объясненія эти въ военныхъ сферахъ толкуютъ правильно обоснованными и вызываютъ даже у спеціалистовъ и знатоковъ военнаго искусства —полное одобреніе.

— **Совѣщаніе о войнѣ.** Въ высшихъ военныхъ кругахъ въ настоящее время усиленно говорятъ о предстоявшемъ, 20 февраля, чрезвычайной серьезности, совѣщаніи военнаго совѣта въ усиленномъ составѣ, предметомъ котораго явилось положеніе дѣлъ на театрѣ войны.

Къ совѣщанію, какъ говорятъ, на этотъ разъ привлечены наши наиболѣе выдающіеся военные авторитеты.

Военные круги радостно возбуждены уже одними слухами объ этомъ совѣщаніи, которое и по широкой своей компетенціи обѣщаетъ внести свѣтъ и успокоеніе въ умы и души военнаго міра, еще болѣзненнѣе, чѣмъ все русское общество, реагирующее на всевозможные толки и слухи объ антагонизмѣ между отдѣльными начальствующими лицами.

— **Нѣмцы о русскихъ.** Нѣмецк. газета «Берлинеръ Тегеблаттъ» пишетъ: Послѣ того, какъ японская армія послѣ боя при Сандепу значительно освободила свое лѣвое крыло, она теперь медленно оттѣсняетъ русское лѣвое крыло къ сѣверу. Усиленные частями артурской осадной арміи—японцы, повидимому, намѣрены произвести здѣсь значительный обходъ, при чемъ русскія развѣдочныя части опять оказались несостоятельными. Русскіе авангарды, какъ всегда, крѣпко держатся на какомъ-нибудь укрѣпленномъ пунктѣ съ безумной храбростью и принуждены отойти, такъ какъ съ тыла ихъ не поддерживаютъ.

— Корреспондентъ «Руси» телеграфируетъ изъ Мукдена отъ 19 февраля.

17 февраля съ праваго фланга привели болѣе сорока плѣнныхъ японцевъ. У насъ съ ними обходятся очень хорошо, и поэтому они охотно отвѣчаютъ на задаваемые вопросы. Показанія ихъ совпадаютъ, и теперь, благодаря имъ, выясняется, что японская обходная колонна, обошедшая насъ съ запада, состоитъ изъ первой, седьмой и девятой дивизій, бывшихъ раньше подъ Портъ-Артуромъ.

Вчера, 18 февраля, наши войска, стоявшія на позиціяхъ въ районѣ деревни Янсынтуй—Баньяпуза, блестяще отличились. Японская гвардейская дивизія, бывшая также раньше подъ Артуромъ, яростно атаковала эти наши позиціи, но всѣ атаки наши встрѣчали или штыками, или, заставляя непріятеля обращаться въ бѣгство, не дойдя до позиціи. Всѣхъ атакъ было девять. Японскіе трупы валяются грудами, устилая долину и скаты горъ. Говорятъ, картина ужасная. Генералъ, командующій нашими войсками этого участка, говоритъ, что японская гвардія въ первый разъ шла въ атаку съ крикомъ по-русски: «прочь съ дороги, артурцы идутъ!» Но желѣзныя наши войска выдержали, и гвардія микадо разбилась о мощныя груди сибиряковъ.

Вчерашній западный бой происходилъ на высотѣ, деревни Салинпу. Какъ я уже сообщалъ, вчера натискъ врага на этомъ фронтѣ былъ отбитъ къ часу дня по всей линіи, и до вечера бой временно затихъ. Вечеромъ наши войска этого района получили приказанія немного отодвинуться назадъ, и наибольшія потери наши были понесены при отходѣ, вслѣдствіе общаго стратегическаго плана. Въ ночь на сегодня наши охотники и нѣсколько ротъ снова ходили впередъ и нѣсколько продвинулись.

Сегодня бой на западномъ фронтѣ начался частью въ одиннадцать утра и, то затихая, то усиливаясь, продолжается до сего времени. Есть основаніе предполагать что японцы на западномъ фронтѣ продвигаютъ свою линію къ сѣверу, желая снова обойти насъ. Игра эта крайне рискована и можетъ окончиться очень плохо для японцевъ.

— **Мнѣніе Берара о японцахъ.** Въ февральской книгѣ «Историческаго Вѣстника» сведены взгляды иностранцевъ на Россію, на ея политику Великаго Океана и на Японію. Въ этомъ отношеніи мнѣнія Берара представляютъ громадный интересъ. Этотъ авторъ не порицаетъ Россію, а хвалитъ ее, въ противоположность всей заграничной печати. Японію же онъ рисуетъ въ такихъ краскахъ, какъ ни одинъ изъ европейцевъ не изображалъ еще. Преклоняясь передъ осторожностью и дальновидностью русской политики на востокѣ, Бераръ подчеркиваетъ: «Мудрая и терпѣливая въ своихъ начинаніяхъ Россія неохотно пускается въ крупныя военныя предпріятія. Въ Малую Азію, Иранъ и Китай Россія старается открыть себѣ доступъ не пушечными выстрѣлами, но возлагаетъ вѣру на болѣе современные и надежные пріемы, каковы дипломатическія воздѣйствія, обзаведеніе промышленными и торговыми предпріятіями, оборудованіе банковъ и займовъ и пр. Двадцатый вѣкъ повидимому обѣщалъ окончательно закрѣпить за Европою господство надъ земнымъ шаромъ и повсемѣстно распространить властвованіе культурнаго человѣка надъ природою и разума надъ стихійными силами и инстинктомъ, но тутъ противъ Европы довольно неожиданно выступаетъ со своими претензіями Японія. Вслѣдствіе того, что Японія прицѣплена къ флангу азіатскаго материка, какъ Великобританскій архипелагъ расположился на краю материка европейскаго, насъ увѣряютъ будто страна Восходящаго Солнца должна на Дальнемъ Востокѣ разыграть роль европейской владычицы морей. Японія будто бы призвана сдѣлаться носительницею всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ завѣтовъ и должна выступить въ качествѣ преобразователя, обновителя послѣдняго слова гражданственности либерализма и парламентаризма среди желтолицыхъ своихъ сородичей. Проведеніе аналогіи между европейскимъ и азіатскимъ островными государствами сдѣлалось совершенно банальнымъ, благодаря тому, что объ этомъ на всѣ лады твердятъ, сами японцы, японофилы и англійская печать, старающаяся въ этой аналогіи пріискать извиненіе и оправданіе англо-японскаго сближенія.

На самомъ дѣлѣ аналогіи тутъ нѣтъ: ни по климатическимъ условіямъ, ни по свойству фауны и флоры, ни по расовымъ свойствамъ, ни по особенностямъ племенного религіознаго, культурнаго и художественнаго развитія.

Въ то время, какъ микадо царствуетъ въ Японіи, феодальные японскіе кланы, преображенные на европейскій маперъ, борются изъ-за шогуната, облекшагося въ формы министерской власти и показного парламентаризма, за этою театральною декораціей скрывается полнѣйшее презрѣніе къ общественнымъ преобразованіямъ, благоденствію и обезпеченію средствъ и способовъ къ существованію народной массы.

Ужасы безпощаднаго промышленнаго феодализма превращаютъ въ каторгу и лобное мѣсто японскія фабрики и заводы, гдѣ безчеловѣчный трудъ, не зная снисхожденія ни для женщинъ, ни для дѣтей съ полнымъ равнодушіемъ приковываетъ къ станкамъ и машинамъ все рабочее населеніе страны, единственно на тотъ конецъ, чтобы, состязаясь съ Европою, обогащать вновь объявившихся даймю, въ лицѣ капиталистовъ и банкировъ, а цвѣтущую мужскую молодежь Японія водворяетъ въ казармы и на панцырныя суда, чтобы заручиться возможностью воевать противъ Европы на сушѣ и на морѣ.

Нисколько не заботясь о развитіи истинныхъ научныхъ дарованій, японцы искали изощрить не свое пониманіе, но память, заботились не о развитіи аналитическихъ, но подражательныхъ способностей и старались пробудить въ себѣ не творчество, но подражательные таланты.

Благодаря отказа отъ воспріятія европейскаго алфавита, японцы не могутъ постичь истиннаго механизма европейской мысли.

Навыки первоначальнаго обученія роковымъ образомъ пріучаютъ японцевъ заучивать на память, узнавать, повторять подходящіе примѣрчики, но не воссоздавать прочное знаніе самобытнымъ мышленіемъ.

Преслѣдуя единственно практическую пользу, японцы остаются совершенно равнодушными къ отвлеченностямъ и заданіямъ чистой науки.

Экономическую самостоятельность страны Японія не стремилась обосновать на развитіи собственныхъ производительныхъ силъ и только жаловалась на стѣсненія рынковъ, отсутствіе плодородныхъ земель на разныхъ островахъ. Этими жалобами Японія искала оправдать свою жадность и стремленія въ цѣляхъ эксплоатаціи иноземцевъ, къ захватамъ материковыхъ территорій».

Такъ сурово произноситъ свой приговоръ Бераръ.

О «Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Недѣли три назадъ мною напечатана была въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 26) статья по вопросу о Губернскихъ Вѣдомостяхъ, подъ заглавіемъ «Незаконныя дѣти печати». Въ статьѣ этой говорилось:

Заговорили о печати. На очереди—пересмотръ законовъ о печати, пересмотръ цензурнаго устава.

Внѣ устава о печати одиноко и заброшенно стоятъ „Губернскія Вѣдомости". О нихъ некому хлопотать и помнить, вотъ почему я сравнилъ ихъ съ незаконными дѣтьми.

Четыре года назадъ образована была подъ предсѣдательствомъ редактора „Правительственнаго Вѣстника", К. К. Случевскаго, комиссія по реформѣ „Губернскихъ Вѣдомостей". Труды комиссіи тогда же напечатаны были въ подробной министерской запискѣ...

Но съ тѣхъ поръ дѣло не подвинулось ни на шагъ.

Неужели теперь, при пересмотрѣ закона о печати, забудутъ о „Губернскихъ Вѣдомостяхъ?"

„Губернскія Вѣдомости" заслуживаютъ, чтобы ихъ признали газетами на общемъ основаніи наравнѣ съ провинціальными газетами, чтобы онѣ включены были въ списокъ періодическихъ изданій, публикуемыхъ ежегодно въ „Прав. Вѣстникѣ", и чтобы редакторы „Губернскихъ Вѣдомостей", какъ редакторы газетъ, вообще, утверждались главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати.

Вообще, желательно, чтобы осуществился проектъ реформы „Губернскихъ Вѣдомостей", выработанный комиссіею К. К. Случевскаго въ 1901 г.

Перепечатывая мою статью (въ № 30), «Новости» не упустили случая замѣтить:

Г. Озеровъ заступается за Губернскія Вѣдомости, желая чтобы ихъ признали «тоже газетами».

Хороши «тоже газеты», состоящія изъ брантмайорскихъ распоряженій да объявленій о розыскѣ бродягъ!

Положимъ, не всѣ Губернскія Вѣдомости безсодержательны. Дѣлались и дѣлаются попытки создать газету, которая обслуживала бы интересы жителей губерніи.

И если попытки эти трудно осуществимы, то, наряду съ неупроченнымъ положеніемъ газеты, виною этому само наше безучастное, неподвижное общество, особенно служилый его классъ.

Мысль о пользѣ печатнаго слова не проникла въ сознаніе чиновника. Правда, онъ непрочь почитать иногда ядовитую корреспонденцію, гдѣ задѣты его знакомые, непрочь почитать № столичной газеты, получившей предостереженіе или запрещеніе, но обыкновенно кругозоръ его не идетъ дальше столбцовъ любимаго „Новаго Времени", провинціальныя же газеты его вовсе не интересуютъ (а вокругъ Могилева ихъ издается много), тѣмъ менѣе интересуютъ его Губернскія Вѣдомости.

Вдругъ онъ съ ужасомъ замѣчаетъ, что въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ напечатана замѣтка о медленно дѣйствующемъ тяжело подвижномъ механизмѣ того именно уѣзднаго присутственнаго мѣста, гдѣ онъ самъ служитъ.

Тутъ обнаруживается съ ясностью внутреннее презрѣніе къ газетѣ. Первый его шагъ — жалоба къ властямъ на дерзкаго автора замѣтки. Путь опроверженій или обращенія къ суду въ такихъ случаяхъ гонителю гласности не по сердцу...

Все это было-бы смѣшно, еслибъ не было иногда грустно.

Впрочемъ причины такого отношенія къ газетѣ лежатъ не столько въ мелочности самолюбія, сколько въ томъ, что чиновники не уясняютъ себѣ: какую громадную помощь Губернскія Вѣдомости могутъ принести имъ самимъ въ сношеніяхъ съ населеніемъ, радѣть о пользѣ котораго они (чиновники) призваны.

Во первыхъ, чрезъ газету чиновники могутъ узнать многое то, что бываетъ скрыто отъ самаго бдительнаго начальственнаго ока.

Во вторыхъ, путемъ газеты населенію легче объяснить всякое дѣло, трудно иногда имъ усваиваемое изъ оффиціальныхъ бумагъ.

Наконецъ, Губернскія Вѣдомости сами по себѣ, составляя, кромѣ «Сельскаго Вѣстника», единственную газету, допущенную къ выпискѣ на средства сельскихъ обществъ и для чтенія въ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ и заключая свѣдѣнія о ходѣ жизни государства и о выдающихся современныхъ событіяхъ, давая массу необходимыхъ свѣдѣній справочнаго характера, вносятъ въ народную среду свѣтъ знанія.

И если бы интеллигенція губерніи вообще, а, въ частности, чиновники перестали бы относиться къ Вѣдомостямъ недовѣрчиво и пожелали бы содѣйствовать Губернскимъ Вѣдомостямъ путемъ присылки своихъ статей и замѣтокъ изъ мѣстной жизни по интересующимъ ихъ вопросамъ, Вѣдомости получили бы возможность сообщать болѣе полныя свѣдѣнія о мѣстной жизни и свѣдѣнія эти, проникая въ общую печать, служили бы предметомъ обсужденія и такимъ путемъ могъ быть данъ ходъ многимъ полезнымъ начинаніямъ и могло быть внесено большое оживленіе въ нашу провинціальную жизнь.

Н. Озеровъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ.** Поколюбичскій волостной сходъ 20 февраля по отправленіи благодарственнаго молебствія просилъ г. начальника губерніи повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ съ желаніемъ побѣды надъ врагомъ.

— **Посылки на войну.** Въ редакцію Губ. Вѣд. поступило отъ Жени Парамонова 2 пакетика съ надписью: „солдатику изъ Могилева". Пакеты эти вмѣстѣ съ посылкой на имя вольноопредѣляющагося Равича-Щербо, переданы Е. П. Просинской.

— **Благотворительный спектакль.** Въ непродолжительномъ времени, а именно

Мысли священника о школѣ.

Я все время трудился на пользу народнаго образованія съ величайшимъ усердіемъ и дѣятельностью,—я искренно хотѣлъ принести пользу народу. Результатами, выводами и наблюденіями въ пользу народнаго образованія я попробую подѣлиться съ читателями.

Много пишется о трудности народнаго обученія, но все это большею частію голословно вообще, безфактично. Вотъ факты этого. Первая трудность, непобѣдимая и непреодолимая никакими условіями физическими и умственными, (хотя бы даже выдающихся и геніальныхъ—силъ)—это то, что народное обученіе не признано русскими законами обязательнымъ. Необязательность обученія дѣтей для лицъ болѣе или менѣе образованныхъ, или развитыхъ не представляетъ особаго вреда, такъ какъ почти всякій образованный человѣкъ самъ хорошо сознаетъ пользу начальнаго обученія ипотому такъ или иначе заботится объ обученіи своихъ дѣтей. Для темной же массы народа это составляетъ неисчислимо огромный вредъ: 20 лѣтъ священники борются съ народнымъ невѣжествомъ, 20 лѣтъ исключительно усиліями священниковъ существуютъ повсемѣстныя церковныя школы. Но исключительно усиліями священниковъ, а не самихъ крестьянъ.

Нигдѣ рѣшительно крестьяне сами собой не открыли школу, не попросили начальство открыть ее. Подтверждается это и сейчасъ по всей несчастной малограмотной Могилевской губерніи: если священникъ не позаботится начать обученіе въ своихъ приходскихъ школахъ, то ни одно сельское общество даже и не побезпокоится обратиться къ священнику о начатіи обученія. Далѣе, приходитъ 1-е октября. Священники объявляютъ по церквамъ, чтобы крестьяне посылали своихъ дѣтей въ школы. Посылаютъ: сначала—10, затѣмъ 15, далѣе 20 и т. д. пока окончательно не ляжетъ совершенная зима, а въ легкія зимы, когда сгониетъ снѣгъ, и скотъ можно бываетъ прогнать въ лѣсъ или поле, большая часть учениковъ отсутствуетъ, пася тотъ или иной скотъ. Несомнѣнно, вы хорошо знаете какіе тутъ могутъ быть въ училищѣ успѣхи. Далѣе, открывается у крестьянъ заработочная возка лѣса, сѣна, дровъ,—большая или порядочная часть учениковъ отнимается ихъ отцами отъ занятій, и это такимъ образомъ въ теченіи всей зимы.—Лѣнтяй и темный отецъ-крестьянинъ не сплелъ сыну лаптей или даже не купилъ лыкъ для этого, не позвалъ деревенскихъ портныхъ („кравцовъ") поправить мальчику кафтанъ или хотя рваную „свитку" (верхняя, простого сукна одежда,)—мальчикъ опять не ходитъ, и не одинъ мальчикъ, а много мальчиковъ, и не одинъ день, а много дней. Журналы учителей на каждой страницѣ испещрены бываютъ отмѣтками въ громадномъ числѣ не бывшихъ каждый день. Я въ этомъ направленіи дѣлалъ очень многія попытки, не приведшія ни къ какому результату, несомнѣнно, по причинѣ отсутствія закона объ обязательности обученія, не говоря уже о томъ, что я ежегодно предъ началомъ ученья хожу изъ двора въ дворъ съ книгою исповѣдныхъ вѣдомостей и упрашиваю и убѣждаю родителей посылать дѣтей въ училище. Случалось, что лѣнивыхъ, не хотящихъ исправно посѣщать училище мальчиковъ, безпечно катающихся на санкахъ по улицѣ, бралъ на возокъ да завозилъ въ училище,—я задумалъ однажды обратиться по начальству.

Когда въ одну зиму большая часть старшихъ учениковъ ушла изъ училища для заработочной возки лѣса съ ихъ отцами, я написалъ ихъ списокъ около 20 человѣкъ и понесъ его къ бывшему директору народныхъ училищъ, прося его распоряженія. Онъ сказалъ онъ, что ничего не можетъ подѣлать. Я тогда отвѣтилъ ему: „такъ почему же г.г. инспекторы, ревизующіе училище, не принимая во вниманіе такихъ непреодолимыхъ и вовсе независящихъ отъ насъ (учителей) причинъ, пишутъ намъ выговоры за неудовлетворительность обученія? намъ это крайне обидно и на самомъ дѣлѣ несправедливо. Такъ позвольте, говорю обратиться къ г. губернатору". Онъ позволилъ и просилъ зайти сказать ему, что скажетъ г. губернаторъ. Я пошелъ къ г. губернатору Н. А. Зиновьеву. Губернаторъ сказалъ, что „по бѣдности своей крестьяне вынуждены бываютъ отнимать отъ училища или даже вовсе не учить своихъ дѣтей, поэтому онъ не имѣетъ основанія ихъ заставить". Мы поговорили потомъ съ директоромъ о томъ, что бѣдность крестьянъ зависитъ исключительно отъ ихъ ужасной темноты и необразованности, и что, не будь этой темноты, они были бы гораздо богаче и имѣли бы тогда полную возможность обучать своихъ дѣтей, что, слѣдовательно, необходимо прежде всего, на первый разъ, хотя силою заставить ихъ учиться, а тогда они и сами поймутъ пользу этого. Но наши благіе разговоры такъ и остались разговорами.

Другія причины трудности начальнаго обученія заключаются въ слѣдующемъ.—Училища въ экономическомъ отношеніи всецѣло зависятъ отъ волостныхъ правленій, въ которыхъ, при малограмотномъ, или вовсе неграмотномъ старшинѣ, все дѣло правится малообразованными, недоучками, исключенными писарями, которымъ и безъ училищъ есть много дѣла по управленію столь темными, грубыми, неразумными и безпорядочными крестьянами. Разбирательство между ними множества разнообразныхъ судовъ, жалобъ, ссоръ, споровъ и даже дракъ, собираніе съ нихъ, съ большимъ ихъ принужденіемъ, податей и мірскихъ сборовъ, которые они вносятъ очень неисправно, такъ что отъ одного этого постоянно болятъ головы у старшины и волостного писаря,—дѣла по воинской повинности, какъ дѣла чрезвычайной и неотложной важности, выдаваніе паспортовъ, страхованіе крестьянскихъ построекъ, содержаніе дорогъ и проч. и проч.,—не даютъ никакой возможности волостному правленію заняться экономическимъ обезпеченіемъ и досмотромъ училища. Отъ этого училища и учителя страдаютъ слѣдующимъ: училища большею частью содержатся въ очень худомъ видѣ, ремонтируются тоже плохо, часто училище не имѣетъ дровъ для отопленія, скамеекъ и прочей классной крайне необходимой мебели и принадлежностей; учителямъ чрезвычайно неисправно выдается жалованье; они по нѣсколько разъ безполезно ѣздятъ въ волостное правленіе, и если не жалуются, то исключительно потому, чтобы дирекція училищъ не засчитала ихъ сутягами, и чтобы не навлечь неудовольствія волостныхъ писарей, къ которымъ постоянно приходится обращаться не только за жалованьемъ, но и за всѣми нуждами по училищу.

Далѣе, трудность въ начальномъ обученіи народа состоитъ въ томъ, что мы не имѣемъ никакихъ средствъ, никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ, чтобы заставить учениковъ хорошо выучивать уроки: они вольны ходить въ училище, вольны и не ходить, вольны учиться, вольны и вовсе не учиться; никто за это имъ не имѣетъ права сказать никакого слова, это ихъ добровольное дѣло. Удивительно! во всѣхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ ученики много интеллигентнѣе нашихъ крестьянскихъ мальчиковъ, все внѣ учебное время проводящихъ въ полудикомъ состояніи по полямъ, по лугамъ, по лѣсамъ; гдѣ родители учениковъ всѣмъ сердцемъ желаютъ и заботятся лишь о томъ, чтобы ихъ учащіяся дѣти хорошо учились, чтобы они не пропали въ жизни, будучи необразованными; гдѣ заботливыя матери проливаютъ горькія слезы въ случаѣ непринятія въ училище, или въ случаѣ учебныхъ неудачъ ихъ дѣтей; гдѣ отцы полагаютъ всѣ свои средства и лишь только заботятся о томъ, чтобы образовать своихъ дѣтей;—въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ существуютъ очень строгія, часто безпощадныя и безсердечныя мѣры и средства къ тому, чтобы заставить хорошо учиться и хорошо себя вести учениковъ. Это всѣмъ извѣстныя несчастныя единицы (баллъ 1), исключенія, оставленія на повтор. курсъ и проч. и проч. А здѣсь, гдѣ родители не сознаютъ пользы ученія, гдѣ они не сами лично этого желаютъ, а только тянутъ ихъ къ этому священники и учебное начальство; гдѣ не заботятся о томъ, чтобы дѣти исправно посѣщали школу; гдѣ отрываютъ ихъ отъ ученія при всякомъ маловажномъ случаѣ; гдѣ сами дѣти настолько грубы, что не сознаютъ и не желаютъ хорошо учиться;—здѣсь говорю—нѣтъ нигдѣ никакихъ мѣръ у учащихъ, чтобы заставить ихъ хорошо учиться. Я уже не говорю о поведеніи крестьянскихъ мальчиковъ— учениковъ, тутъ мы безсильны, ибо сколько бы мы имъ не внушали, что срамныя слова, пѣсни, поговорки, скверныя всевозможныя ругательства, драки и проч.—не хорошо, все это тотчасъ улетучивается, лишь только мальчикъ—ученикъ вышелъ изъ зданія училища, лишь только онъ очутился въ толпѣ подобныхъ невоспитанныхъ мужиковъ. Чѣмъ поможетъ училище тѣмъ, которые толпами пасутъ скотъ по полямъ, лугамъ и лѣсамъ цѣлыхъ 6—7 мѣсяцевъ и за это время такъ сродняются съ срамословіемъ, что никакое наставленіе ихъ отъ этого не отучитъ?

Бываютъ, конечно, въ этомъ и учащіе виноваты. Въ одномъ училищѣ одинъ учитель (имя и фамилію его я не могу вамъ сказать) такъ философски-педагогически настроенъ, что убѣдительно признаетъ для развитія физическихъ и духовныхъ силъ учениковъ постоянную борьбу, бѣганье, крикъ, брань, ругательства, бои и всевозможныя потѣхи учениковъ въ самомъ классѣ. Ученики бѣгаютъ по скамьямъ, дерутся „свитками", шапками, шарфами, отъ чего въ классѣ поднимается страшная пыль, которой чрезвычайно много въ одеждѣ крестьянской. Отъ этого ученики очень плохо учатся и требованія классной дисциплины къ нимъ не приложимы и даже немыслимы, въ виду ихъ полной распущенности и разнузданности. Въ виду происходящихъ отсюда неуспѣховъ учениковъ и по Закону Божію законоучитель пробовалъ всевозможныя мѣры, но онѣ какъ стекло, разбивались, при дозволеніи учителя бѣсноваться ученикамъ. Учитель, на просьбу законоучителя,—усмирить учениковъ, отвѣчаетъ: „что вы хотите, чтобъ ученики были истуканами, которые только по приказанію вставали бы и садились? нѣтъ, пусть развиваются."

Еще не могу не представить своихъ выводовъ изъ наблюденія о другой сторонѣ начальнаго народнаго образованія. Это о важности и пользѣ народнаго обученія. Нынѣшняя японско-русская война показала, насколько даже малая, незначительная бывшая много вѣковъ въ закосѣлости — Японія опередила въ образованіи нашу Россію, опередила не среднія высшіе классы народонаселенія Россіи, а именно—нѣсколько (80—90) милліоновъ нашихъ русскихъ, особенно бѣлорусскихъ крестьянъ. Эта война показала намъ, что намъ крайне необходимо и безотложно образовать своихъ крестьянъ, образовать настолько, чтобы хотя они не были ниже по образованію японцевъ; образовать не только мужчинъ, но и женщинъ. Объ этомъ я нѣсколько разъ говорилъ въ своей церкви проповѣди говорилъ, что никогда малая Японія не осмѣлилась бы воевать съ Россіей, если бы наши крестьяне были гораздо образованнѣе и предпріимчивѣе, если-бы они достаточно заселили восточныя губерніи и области Сибири, если-бы завели тамъ торговлю, понастроили приморскихъ и прибрежныхъ городовъ, кораб-

13 марта предполагается устроить въ могилевскомъ театрѣ любительскій спектакль въ пользу мѣстнаго благотворительнаго общества. Спектакль обѣщаетъ быть очень интереснымъ по составу и исполненію. Мы слышали, что поставлена будетъ пьеса съ пѣніемъ.

— **Ассигнованіе на училище.** 11 января с. г. волостной сходъ крестьянъ Чаусской волости постановилъ: на открытіе и содержаніе въ губ. гор. Могилевѣ механико-техническаго училища отпускать ежегодно изъ средствъ волости по 50 рублей и на открытіе и содержаніе низшей ремесленной школы въ г. Чаусахъ—по 100 руб. ежегодно.

— **Вниманію домовладѣльцевъ.** Могилевской городской управѣ причитается получить изъ казны надняхъ до 3000 рублей для выдачи до 500 разнымъ могилевскимъ домовладѣльцамъ за расквартированіе у нихъ въ домахъ солдатъ во время бывшей мобилизаціи. Нѣкоторымъ домовладѣльцамъ причитается получить всего по нѣсколько рублей. Представляется желающимъ случай не получать изъ управы этихъ денегъ и пожертвовать ихъ къ празднику Св. Пасхи въ пользу нуждающихся.

— **О баняхъ г-жи Герцъ.** Нельзя не порадоваться, что г-жа Герцъ нашла способъ кромѣ опровергательнаго письма (№ 22) хотя нѣсколько улучшить порядки въ баняхъ, приказавъ прислугѣ позаботиться о чистотѣ бань. Результаты, какъ намъ сообщаютъ, особенно замѣтны въ раздѣвальной: стѣны побѣлены заново, лавочки и столы чистенькіе, подъ шайками новая полка, полокъ въ «парной» перебранъ и подновленъ, при входѣ въ умывальную положенъ кусокъ старенькаго коврика и проч. Привѣтствуемъ этотъ второй пріемъ опроверженія, и радуемся тому виду, который хоть на время приняли бани г-жи Герцъ.

— **Еще о порядкахъ въ могилевской почтовой конторѣ.** Къ намъ продолжаютъ поступать заявленія о порядкахъ, допускаемыхъ въ могилевской почтовой конторѣ. Такъ, напр., на квитанціяхъ въ пріемѣ заказной корреспонденціи и до настоящаго времени почтово-телеграфные чиновники не выставляютъ количества лотовъ корреспонденціи и тѣмъ лишаютъ отправителей возможности провѣрить свою прислугу, дѣйствительно ли этой послѣдней употреблено на заказную корреспонденцію и какое именно количество марокъ? Затѣмъ странно, что названная контора не имѣетъ готовыхъ бандерольныхъ бланковъ и желающіе пріобрѣсти таковые получаютъ отъ чиновниковъ отвѣтъ, что бланковъ нѣтъ.

— **На Риго-Орловской дорогѣ.** Начальникомъ Риго-Орловской жел. дороги 11 февраля дана слѣдующая телеграмма:

Начальникамъ участковъ службы пути, тяги, ревизорамъ движенія, контролеръ-механикамъ и нарядчикамъ кондукторскихъ бригадъ.

„Для разсмотрѣнія проступковъ служащихъ назначаются комиссіи изъ начальниковъ отдѣльныхъ участковыхъ линій подъ предсѣдательствомъ начальника участка пути и главная комиссія при управленіи подъ предсѣдательствомъ моимъ, или одного изъ моихъ замѣстителей. Соображеніе объ организаціи комиссій представить въ недѣльный срокъ". Контролеръ-механикъ телеграфа Н. въ представленіи своемъ доказываетъ необходимость участія въ комиссіяхъ также и выборныхъ отъ служащихъ.

— **Удушеніе.** Въ ночь съ 17 на 18-е сего февраля въ 3 части г. Могилева по Рѣзницкой улицѣ неизвѣстными злоумышленниками былъ удушенъ, какъ это впослѣдствіи установлено судебно-полицейскимъ вскрытіемъ, извозчикъ могилевскій мѣщанинъ Яковъ Капитоновъ Ивановъ 23 л. отъ роду, причемъ послѣднимъ, судя по изорванной одеждѣ оказано было упорное сопротивленіе, но сила взяла верхъ. Энергичными мѣрами пристава Попейко установлено, что преступленіе совершено могилевскими мѣщанами Иваномъ Григорьевымъ Петровымъ, Максимомъ Андреевымъ Давыдовымъ и рядовымъ 4 роты 162 пѣхотнаго запаснаго баталіона Михаиломъ Афанасьевымъ Савельевымъ, кои разысканы, задержаны и нынѣ судебнымъ слѣдователемъ 3 уч. могилевскаго уѣзда заключены въ тюрьму.

Истязаніе ребенка.

У насъ въ Могилевѣ нѣтъ общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія, поэтому о нижеслѣдующемъ фактѣ приходится довести до всеобщаго свѣдѣнія.

Къ мѣстному судебному слѣдователю поступило заявленіе слѣдующаго содержанія:

1904 года декабря 20 дня, мѣщанинъ Ѳеодоръ Платоновъ Старшиновъ проживающій въ 3 части по Мѣщанской улицѣ въ д. Богдановича, словесно объяснилъ, что живущая въ томъ же домѣ женщина, имени и фамиліи коей онъ не знаетъ, бывшая въ замужествѣ за оставившимъ ее мужемъ перекрестомъ изъ евреевъ, бьетъ и не кормитъ мальчика Николая 5 лѣтъ, сына ея мужа отъ перваго брака, причиняетъ ему разныя истязанія. Это подтвердятъ содержащая въ томъ же домѣ, семинаристовъ на квартирѣ, и ея прислуга.

Полиціею произведено по этому заявленію разслѣдованіе.

1905 года января 8 дня, помощникъ пристава 3 части г.г. Могилева, Матневичъ Далецкій, исполняя настоящую переписку, опрашивалъ дочь коллежскаго асессора Ирину Нестерову Анконову; проживающую въ собственномъ домѣ по Николаевской улицѣ 3 части, дочь священника Анну Матвѣевну Бокаревичъ; крестьянъ деревни Мухочь Хотовичской волости Климовичскаго уѣзда. Ѳеодора Платонова Старшинкова и Марью Андрееву Старшинкову, и крестьянку деревни Бидомамовичъ Пичинорской волости Горецкаго уѣзда Наталью Власову, проживающихъ въ домѣ Богдановича по большой мѣщанской улицѣ г.г. Могилева, и всѣ они единогласно показали, что Могилевская мѣщанка Ирина Гельманова, проживающая въ томъ же домѣ, Богдановича, постоянно бьетъ, не кормитъ и всячески истязуетъ мальчика 5 лѣтъ, Николая, сына ея мужа Михаила Гельманова. Мужъ ея, Михаилъ Гельманъ, находится въ отсутствіи. При опросѣ Ирина Гельманова объяснила, что она Николая Михайлова Гельманова, мальчика 5 лѣтъ, не бьетъ и даетъ ему ѣсть. Постановилъ: объ изложенномъ вписать въ настоящій протоколъ и таковой препроводить по принадлежности. Помощникъ пристава Матневичъ Далецкій.

И такъ, хотя конечно мачеха не хочетъ сознаться въ причиняемыхъ пасынку побояхъ, но очевидно, что у нея не легко жилось и живется маленькому мальчику.

Но если мачеха и окажется виновною по суду, то это мало поможетъ ребенку.

Не поможетъ ли кто нибудь бѣдному Колѣ, взявъ его на воспитаніе? Надо думать, что злая мачеха рада будетъ отдать нелюбимаго ребенка.

Заявленія по вопросу о помощи ребенку могутъ быть обращены въ редакцію Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Н. О.

Зигзаги.

Какъ-то стыдно и писать объ извозчичьей „таксѣ". Старо и избито. Но будетъ еще стыднѣй, если извозчики не получатъ другой таксы. А въ томъ, что нужна новая такса, можно убѣдиться, если быть на вокзалѣ во время прихода и отхода поѣзда. Почти вся предвокзальная площадь покрыта многочисленными экипажами извозчиковъ, явившихся сюда въ чаяніи найти сѣдоковъ. Но могилевцы, оказывается, принципіальные сторонники „пѣшаго хожденія". Должно быть на это вліяетъ существующая «такса». И на долю извозчиковъ приходится поэтому очень мало пассажировъ. Среднимъ числомъ одинъ пассажиръ на шесть извозчиковъ. Отсюда страшная конкуренція. За 15—20 коп. извозчикъ готовъ везти на край города. Очевидно, существующая такса не удовлетворяетъ ни пассажировъ, ни извозчиковъ. Остается, слѣдовательно, дать другую таксу,—и надо надѣяться, что разрѣшить этотъ не сложный вопросъ окажется въ состояніи даже... Могилевская Управа. Надо увеличить и число мѣстъ стоянки извозчиковъ не забывъ и отдаленныя улицы Зато „конка" не можетъ пожаловаться на плохія дѣла несмотря на ея своеобразный «протекціонизмъ». Я говорю о подраздѣленіи пассажировъ на разряды. Сидя въ вагонѣ конки, я въ первый разъ пришелъ къ убѣжденію, что хорошо быть лѣсопромышленникомъ или, вообще, дѣловымъ человѣкомъ, хотя, однако, откуда же г. Маховеру и К° извѣстны всѣ «дѣловые» люди Могилева? Впрочемъ, наша конка рѣшила, повидимому, отказаться отъ своихъ «отеческихъ» пріемовъ. По крайней мѣрѣ, послѣднее время со всѣхъ пассажировъ взимается одинаковая плата. Надолго-ли?...

Не хочетъ только обыватель отказаться отъ скверной привычки выливать помои, куда и гдѣ попало, не соображаясь съ послѣдствіями, иногда очень непріятными для другихъ. Такъ напримѣръ, со двора дома Каптелева, что въ переулкѣ, ведущемъ на Щемиловку, выливаются помои и всякія нечистоты прямо на улицу. Во время оттепели, вся эта грязь и слизь течетъ по переулку, по пути „омывая" стѣны богадѣльни. Можно себѣ представить, какая тамъ сырость!...

Достается отъ обывателя и Дубровенкѣ. Выливая всякую нечисть въ рѣчку, обыватели, повидимому, задались цѣлью;—постепенно загрязнить ее. И, надо имъ отдать справедливость, „дѣло" загрязненія ведется энергично.

Дѣйствительно, похвально!..

Но все-таки такіе оригинальные пріемы оздоровленія своихъ дворовъ совсѣмъ не желательны.

Другое дѣло—наша дума!.

Она сама старушка нуждается въ „оздоровленіи". И если предстоящіе выборы основательно «провѣтрятъ» ее, открывъ доступъ свѣжимъ силамъ,—это будетъ, наоборотъ, очень желательно и... полезно для Могилева. А „провѣтрить" необходимо. Ужъ очень тамъ затхлая атмосфера, господа!..

Stella.

Оршанскіе силуэты.

„Не все коту масляница"—можно сказать про оршанскаго обывателя.

Возгордился онъ и размечтался ни вѣсть какъ, видя какъ начали сыпаться на него блага цивилизаціи.

Построили новую желѣзную дорогу прямо въ Петербургъ, построили роскошный вокзалъ, построили прекрасную мостовую къ вокзалу... Все это отлично обставили, украсили и сказали обывателю:—„пользуйся и благодари!"

Сидитъ-ли оршанецъ въ безукоризненномъ вокзальномъ буфетѣ, гуляетъ-ли по мозаичнымъ поламъ вокзала, ѣдетъ-ли въ тепломъ, залитомъ газовымъ свѣтомъ вагонѣ, катитъ—ли въ городъ по мостовой—вездѣ онъ чувствуетъ себя европейцемъ?

— Ага! говоритъ онъ:—„Посмотрите теперь на насъ, позавидуйте! Такого вокзала даже въ Могилевѣ нѣтъ. Такія удобства и сообщенія рѣдко гдѣ можно найти. Теперь газеты изъ Петербурга мы будемъ получать совсѣмъ свѣженькими съ непросохшей еще типографской краской. Въ Могилевъ не придется ужъ тащиться по полусуткамъ—два часа и тамъ!"

Но ничто не вѣчно подъ луною.

Газовое освѣщеніе въ вагонахъ въ одинъ прекрасный день исчезло. Появились тусклыя свѣчи. Говорятъ, кондуктора нашли, что газъ не экономенъ, а отъ свѣчей будто-бы получаются огарки, которые можно утилизировать... Накинулась на экономію и администрація вокзала. Вмѣсто трехъ газо-калильныхъ фонарей на дебаркадерѣ начали зажигать только два. Какъ ни какъ, а лишній незажженый фонарь, вѣдь копѣекъ восемь дастъ экономіи въ сутки!.. А калильныя сѣтки?—не покупать же ихъ каждый мѣсяцъ, довольно и разъ въ годъ перемѣнить. И вотъ свѣтлый, веселый вокзалъ погрузился во мракъ. Фонари на дебаркадерѣ, точно стыдясь своего жалкаго вида, ушли куда-то высоко въ небо и оттуда чуть-чуть свѣтятся вродѣ ивановскихъ червячковъ.

Свѣженькія газеты ѣдутъ не по новой прямой дорогѣ изъ Петербурга, а по прежнему слѣдуютъ кружнымъ путемъ черезъ Минскъ—скорѣе доходятъ. Петербургскій поѣздъ не желаетъ ходить больше одного раза въ сутки, не любитъ спѣшить и отдыхаетъ иногда въ пути часиковъ по десяти.

А мостовая?—По ней ѣздитъ только тотъ кто хочетъ чтобы у него духъ вонъ вышибло. Всѣ-же прочіе ѣдутъ всякими дорогами, только не по мостовой. Впрочемъ и объѣздъ не лучше: яма на ямѣ. Въ прежнее время, говорятъ, заставляли извозчиковъ исправлять дорогу на вокзалъ. Мѣра не совсѣмъ законная, но заслуживающая снисхожденія ради сожалѣнія къ лошадинымъ и обывательскимъ бокамъ. Теперь-же дѣломъ этимъ вѣдаетъ уѣздная управа по дѣламъ земскаго хозяйства и, главнымъ образомъ мѣстный земскій инженеръ. Инженеръ видимо изъ моряковъ: качки не боится и выряетъ изъ ухаба въ ухабъ, не моргнувъ глазомъ. Говорятъ, деньги на содержаніе мостовой имѣются въ достаточномъ размѣрѣ, но онѣ лежатъ въ губернской земской управѣ и не выписываются оттуда тоже ради экономіи въ 25 коп. за почтовый переводъ.. А при томъ... скоро весна—ухабы сами растаютъ.... Экономитъ свои труды и сторожъ, спеціально приставленный къ мостовой. Получая 15 руб. въ мѣсяцъ, онъ не видитъ особеннаго расчета больше одного раза въ мѣсяцъ выходить на мостовую съ лопатой.

— „Ага"!—говорятъ теперь оршанцу:—„рано изволили произвести себя въ европейцы!"

А. К.

По поводу акцизныхъ правилъ.

Правилами о порядкѣ вывоза вина за границу утвержденными министромъ финансовъ 7 іюля 1904 года, требуется чтобы транспортъ спирта, отпущенный изъ подвала винок. завода былъ сопровождаемъ чиномъ акцизнаго надзора до сдачи на станцію жел. дор.

Это положеніе и вызвало мою замѣтку.

Нужно ли на самомъ дѣлѣ это сопровожденіе транспорта спирта до момента перелива въ цистерну—вагонъ, какую пользу приноситъ присутствіе чиновника въ дорогѣ; не вызвано ли это прежними условіями доставки или служитъ мѣрой защиты казенныхъ интересовъ и насколько это достигается?

Продажа спирта за границу при нынѣшнихъ условіяхъ веденія винокуреннаго дѣла на сельск. хозяйств. заводахъ есть только средство хотя и убыточное для заводчика, но вызванное необходимостью имѣть больше барды для прокормленія скота, поэтому владѣлецъ завода и не останавливается надъ убыточнымъ куреніемъ.

Продажа спирта за границу до сихъ поръ не представляетъ опредѣленнаго вывоза; скорѣе есть случайная продажа, которой владѣлецъ сельско-хозяйственнаго завода въ началѣ каждой компаніи охотно пользуется для полученія, какъ выше сказано, лишняго корма.

Покупатель-посредникъ между заграницей и продавцами спирта, конечно весь расчетъ свой основываетъ на преміи, которая и представляетъ главный его заработокъ.

Въ назначенное, по условію съ покупателемъ спирта, время является на заводъ пріемщикъ, въ нашей мѣстности чаще всего еврей и какъ таковой всегда тихъ и скроменъ въ своихъ законныхъ требованіяхъ по отношенію акцизнаго надзора.

Въ видахъ отправленія спирта за границу акцизъ обезпечивается въ дорогѣ залоговыми квитанціями покупателя въ половинномъ размѣрѣ (на основ. тѣхъ же правилъ).

Отправленіе спирта заграницу, какъ торговое дѣло, требуетъ быстраго движенія въ обѣ стороны, чтобы въ срокъ доставить за границу; чтобы цистерны—вагоны, работали продуктивнѣе; чтобы залоги меньше лежали безъ работы, чтобы быстрѣе удовлетворять заводчиковъ, которые въ видахъ переполненія спиртомъ подвальныхъ заводскихъ цистернъ понукаютъ покупателей къ скорѣйшей пріемкѣ.—Между тѣмъ дѣло не совсѣмъ такъ дѣлается.—Владѣлецъ с. х. завода обрадованный пріѣздомъ пріемщика, потому что и деньги получилъ, всегда такъ нужныя и мѣсто освобождается въ цистернѣ подвала, конечно съ своей стороны во всемъ помогаетъ пріемщику. Лично или письменно проситъ о скорѣйшей выдачѣ разрѣшенія округомъ на вывозъ спирта; помогаетъ въ наймѣ подводъ; наконецъ по установившемуся обычаю и пріемщика вознаграждаетъ за каждый вывезенный изъ подвала транспортъ—вагонъ.

Все идетъ хорошо, если самъ заводчикъ принимаетъ участіе въ хлопотахъ, въ противномъ случаѣ задержка на одинъ, два и болѣе дней, вслѣдствіе массы работы въ округѣ (канцеляріи), а въ особенности зимой—не рѣдкость.

Назначеніе же чиновника сопровождать спиртъ очень часто за 100 верстъ до жел. дороги представляетъ печальную картину. Никто ѣхать не хочетъ, но бѣдный чиновникъ въ силу служебныхъ обязанностей не въ правѣ отказываться отъ назначенія и какъ жертва подчиняется этому року и ѣдетъ. Не имѣя хорошихъ лошадей, а если таковыя и есть что весьма рѣдко бываетъ, потому что онѣ у чиновника хуже почтовыхъ загнаны, долженъ нанимать подводу туда и обратно, что обходится около 10 рублей; затѣмъ мерзнуть, сидѣть и ночевать тамъ гдѣ транспортъ остановится, корчиться какъ попало; доѣхать до мѣста и переливъ въ цистерну—вагонъ, обратно двинуться съ пріятной перспективой черезъ день-два ѣхать съ другого завода, по тому же пути, съ сознаніемъ полной его ненужности.

Развѣ присутствіе чиновника въ дорогѣ оберегаетъ владѣльца транспорта спирта отъ кражи возчиками спирта—нисколько; развѣ присутствіе чиновника обережетъ транспортъ отъ грабителей въ дорогѣ—тоже нисколько; отъ случайной порчи бочки и пролитія спирта и освобожденія отъ платежа акциза, тоже нѣтъ; для сдачи въ цистерну-вагонъ бываетъ иногда назначаемъ мѣстный чиновникъ (такъ бы и слѣдовало всегда назначать для запечатанія цистерны). Въ случаѣ оказавшагося излишка спирта на таможнѣ при пріемкѣ спирта, чиновникъ, отпускавшій спиртъ изъ заводскаго подвала, получаетъ нахлобучку, а въ случаѣ неявки, таковая только записывается, какъ должный упадокъ въ дорогѣ и принимается на счетъ казны или отправителя за границу по нормѣ.—Словомъ былъ ли чиновникъ или нѣтъ въ дорогѣ съ транспортомъ никакой отъ этого пользы ни казнѣ, ни заводчику, ни покупщику, а только одно горе чиновнику, не получающему даже и на дорожные расходы и главное сознаніе потраченнаго времени, труда и денегъ на поѣздку безъ видимой, кому бы то ни было оказанной пользы. Отлучка же чиновника изъ своего участка на недѣлю можетъ вредно отразиться и на заводахъ, которымъ, въ случаѣ надобности, не къ кому обратиться т. к. и помощники надзирателей иногда сопровождаютъ транспорты.

Это—то назначеніе сопровождающаго чиновника затягиваетъ дѣло отправки подчасъ на нѣсколько дней, а то и недѣлю на каждый транспортъ.

Заводчику итти на помощь чиновнику не приходится, т. к. онъ и безъ того въ убытокъ продалъ заграницу; пріемщику не подобаетъ что либо предлагать, какъ дѣло это казенное, да чиновникъ и не можетъ согласиться; словомъ, одному убыточно, другому неловко, хотя бы и стоило по расчету, лишь бы скорѣе ѣхать, а третьему—хоть тресни, поѣзжай съ пріятнымъ чувствомъ выбросить десятокъ, другой рублей изъ мѣсячнаго своего бюджета.

Какъ ни тяжела бываетъ работа, но если она приноситъ минимальную пользу, она перестанетъ быть тяжелой, а въ данномъ случаѣ и этого не бываетъ, такъ какъ и при переливѣ спирта изъ бочекъ въ цистерну-вагонъ трудно уберечь, чтобы желѣзнодорожная прислуга и сами возчики не воспользовались и не выпили—благо казенная—даровая.

Если приравнимъ эту работу чиновниковъ къ работѣ Данаидъ, то вопросъ: за какое же тогда преступленіе чиновникъ осужденъ совершать эту работу, развѣ потому, что ихъ у насъ много, что все основано на бюрократической опекѣ а не на довѣріи и свободѣ торговли.

Могилевъ губ. Заводчикъ.

Письмо въ редакцію.

Приношу сердечную благодарность М-me Султановой и М-lle Тиминской за принятое ими участіе въ концертѣ, состоявшемся 13 сего февраля.

Ев. Просинская.

ПО РОССІИ.

— **Перенесеніе дня поминовенія.** По указу Его Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій синодъ имѣлъ сужденіе о совершеніи въ текущемъ году поминовенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II въ день кончины его 1-го марта. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ текущемъ году поминовеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II 1-го марта упадетъ на вторникъ 1-й седмицы Великаго поста, когда по уставу церкви не положено совершенія божественной литургіи, святѣйшій синодъ опредѣляетъ перенести въ текущемъ году поминовеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II съ вышеуказаннаго дня на субботу Сырной седмицы, 26-го февраля.

лей, крѣпостей и проч. и проч. Это очень понятно и очень кстати даже для моихъ темныхъ прихожанъ потому, что 3—4 года тому назадъ 10 семей ихъ, распродавъ все свое имущество переселились было въ Сибирь, но вслѣдствіе полнаго невѣжества первыхъ двухъ ходоковъ, одного вовсе неграмотнаго, а другого почти неграмотнаго, выбравшихъ неудобные участки, по истеченіи проведеннаго въ Сибири лѣта, воротились назадъ домой въ крайне разоренномъ и обѣднѣвшемъ состояніи.—Это была бы польза въ государственномъ отношеніи, а для самихъ же нашихъ кресгьянъ, была бы также неизмѣримая польза отъ повышенія образованія. Земля наша велика и обильна, но образованія у крестьянъ, особенно въ нашей несчастной Бѣлоруссіи, хорошаго нѣтъ. Живущіе въ нѣсколькихъ имѣніяхъ въ нашей губерніи латыши, даже по 80—100 семей латыши, чуть ли не ежедневно привозящіе въ Могилевъ громадные возы хлѣба, битыхъ свиней, на крѣпкихъ съ желѣзными осями и хорошею оковкою телѣгахъ, запряженныхъ очень хорошими лошадьми, а сами въ очень хорошей своего же издѣлія одеждѣ, служатъ ежедневнымъ очевиднымъ доказательствомъ и укоромъ нашимъ бѣлорусскимъ мужикамъ въ ихъ косности и невѣжествѣ. Латыши не имѣютъ своихъ земель, а арендуютъ ихъ у помѣщиковъ, платятъ за аренду не малыя деньги, а живутъ такъ, какъ не живетъ ни одна бѣлорусская деревня. А отчего? оттого, что наши некультурные закоснѣлые бѣлоруссы, хотя и своими глазами видятъ этихъ латышей и въ Могилевѣ, и возлѣ себя, на земляхъ помѣщиковъ, какъ будто слѣпы, какъ будто не замѣчаютъ ихъ благосостоянія. А отчего? оттого, что умственный кругозоръ ихъ еще недоросъ до того, чтобы, видя благосостояніе латышей, рѣшиться вести свое хозяйство, какъ они, по лучшему, и оставить свои дѣдовскіе, очень малополезные и часто даже вредные порядки. Правительство ежегодно затрачиваетъ нѣсколько милліоновъ на образованіе крестьянъ. Но отчего-же несмотря на дѣятельность епарх. учил. совѣтовъ, дирекцій, самихъ учителей и священниковъ образованіе нашихъ крестьянъ не приноситъ имъ очевидной пользы, не даетъ имъ хоть такого благосостоянія, какое имѣютъ живущіе между ними латыши? Во первыхъ, отъ вышеописанныхъ причинъ трудности начальнаго народн. обученія, а во вторыхъ, отъ его чрезвычайной ограниченности и непрочности этого обученія. Даже окончившіе народное училище, или церковно-приход. школу (а ихъ вслѣдствіе вышеописанныхъ порядковъ и причинъ, бываетъ ежегодно очень мало, сравнительно съ общимъ числомъ учащихся, потому что большая часть, не оканчивая курса школы бросаетъ школы для домашнихъ надобностей) не имѣютъ такого развитія и взглядовъ, чтобы улучшить свою жизнь, свое хозяйство чтобы завести мастерства и проч. и проч. Что же сказать о прочей толпѣ не окончившихъ курса школы крестьянъ? Собираясь на свои пресловутыя сходки, они только шумятъ, галдятъ, спорятъ, ругаются, высказываютъ другъ другу всѣ свои неудовольствія и претензіи, ругаютъ пановъ, поповъ, и вообще всѣхъ, кто только въ черной одеждѣ, т. е. не крестьянинъ, и никогда ни къ чему доброму не приходятъ ни о чемъ добромъ не столкуются. Про безсмыслицу ихъ самоуправленія, жизни, порядковъ, или лучше безпорядковъ, человѣку живущему среди нихъ можно написать цѣлыя книги, которыя всѣ рѣшительно доказывали бы о полной недѣйствительности и безполезности даваемаго имъ теперь начальнаго обученія, исключительно потому, что они, во первыхъ въ громадномъ большинствѣ не кончаютъ курса школъ, а бросаютъ ихъ, до окончанія курса и во вторыхъ потому, что почти всѣ женщины совсѣмъ неграмотны, а въ третьихъ потому, что и кончившіе и не кончившіе курса школъ тотчасъ по выходѣ изъ школы совершенно все перезабываютъ, и начальное обученіе все вывѣтривается изъ ихъ головы. Насколько хватаетъ моего понятія, я убѣжденъ, что крестьянамъ, чтобы поднять ихъ благосостояніе, чтобы вывести ихъ изъ состоянія невѣжества, бѣдности, оборванности, некультурности, грубости, буйства, пьянства, воровства и проч. проч. пороковъ—крайне необходимо дать всѣмъ рѣшительно образованіе въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ и въ второклассныхъ и двухклассныхъ церковныхъ школахъ. Деньги на эти училища вполнѣ могутъ дать сами же крестьяне, ибо изъ отчетовъ акцизнаго управленія видно, что крестьяне ежегодно пропиваютъ въ Могилевской губ. сотни тысячъ рублей.

С. Сидоровичи Быховск. у. П. Барцевичъ.

Среди газетъ.

Интересное прошеніе крестьянъ.

«Спб. Вѣд.» помѣстили интересное прошеніе крестьянъ с- Ключей, Петровскаго уѣзда:

«Мы, нижеподписавшіеся крестьяне, обращаемся въ земское собраніе съ нашей великой просьбой и надѣемся встрѣтить въ собраніи участіе къ нашей нуждѣ, жизнь крестьянина становится такъ тяжка, недороды повторяются изъ года въ годъ; недостатокъ въ хлѣбѣ заставляетъ крестьянина урѣзывать питаніе своей семьи. Частые пожары разоряютъ насъ въ корень, падежи уносятъ нашъ скотъ. Земство пробуетъ облегчить положеніе крестьянина, даетъ возможность страховать зданія отъ огня, устраиваетъ склады земледѣльческихъ орудій, приглашаетъ докторовъ, ветеринаровъ, агрономовъ, и тратитъ на это съ насъ же собираемыя большія деньги, но всѣ эти мѣры только поддерживаютъ наше жалкое существованіе и не допускаютъ насъ до полнаго разоренія: во всѣхъ этихъ житейскихъ бѣдствіяхъ крестьянинъ не видитъ выхода и съ горечью и печалью сознаетъ, что никто не можетъ ему помочь, пока онъ самъ такъ теменъ, не предпріимчивъ, невѣжественъ и малограмотенъ, и что и дѣтямъ его суждена та же тягостная безотрадная судьба, въ нашихъ селахъ школы открыты, уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, мы всѣ побывали въ нихъ, кто кончилъ курсъ и кто не кончилъ, но дѣти наши уже всѣ кончаютъ курсъ, т. е. берутъ отъ школы все что она дать можетъ. Между тѣмъ, мы ясно видимъ, какъ мало для крестьянина даетъ эта школа, пробывъ въ ней отъ 8 до 11 лѣтъ, дѣти научаются читать, и писать, и когда человѣкъ выростаетъ, онъ горько сознаетъ, что читать то онъ умѣетъ, но понимаетъ то онъ мало и подучился бы самъ по книгамъ, но книжку читать не умѣетъ и понимать ее не можетъ. Многіе изъ насъ желали бы посылать своихъ дѣтей, окончившихъ курсъ въ нашей сельской школѣ, въ городскую школу, но крестьянину это не по средствамъ и ему приходится съ сожалѣніемъ отказаться отъ участи и только рѣдкій изъ насъ рѣшается разстроить свое хозяйство, продать необходимый въ хозяйствѣ скотъ и другія хозяйственныя принадлежности и цѣною полнаго пониженія благосостоянія, дать возможность только одному изъ сыновей получить нѣсколько больше образованія, чѣмъ можетъ дать наша сельская школа, мы всѣ побывали въ школѣ и вполнѣ сознаемъ, что намъ, крестьянамъ, нужно образованіе и знаніе, что выходъ изъ нашего жалкаго состоянія мы найдемъ только тогда, когда будемъ въ состояніи пользоваться научною книгой, чтобы пріобрѣсть всякія полезныя знанія, и желая облегчить жизнь нашихъ дѣтей, которымъ безъ образованія жить придется еще скуднѣе, чѣмъ намъ, мы вынуждены обратиться въ земское собраніе съ великой просьбой обратить вниманіе на наше положеніе и представить себѣ, какъ тяжело намъ отказывать своимъ дѣтямъ въ самомъ необходимомъ для насъ образованіи и этимъ осудить ихъ на то же тяжелое безвыходное положеніе, въ которомъ находимся мы, крекрестьяне. Мы просимъ земское собраніе обсудить возможность устроить школы высшаго разряда по деревнямъ, въ которыхъ наши дѣти, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, по окончаніи курса въ сельской школѣ могли бы продолжать ученіе и получить образованіе нѣсколько больше того, что даетъ начальная школа и чтобы эти школы были намъ по средствамъ, въ чемъ и подписуемся».

Слѣдуютъ подписи 33 грамотныхъ и за 15 неграмотныхъ. Расписался крестьянинъ Василій Ивановъ Фадѣевъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 23 февраля въ 3 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Иркутскій губернаторъ Молеріусъ назначенъ членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ.

Съ 12-го по 19-е февраля холерныхъ заболѣваній ни въ области Войска Донского, ни въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи не было. Въ Вятской губерніи число заболѣвшихъ сибирской язвой увеличилось. Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что не встрѣчаетъ препятствій къ разрѣшенію священникамъ, учителямъ, санитарнымъ попечителямъ, участковымъ фельдшерамъ и фельдшерицамъ производить народныя чтенія о холерѣ. Брошюрамъ, одобреннымъ губернской санитарно—исполнительной комиссіей, давать объясненія по поводу прочтеннаго.

По всеподданнѣйшему докладу вице-предсѣдателя Императорскаго православнаго Палестинскаго общества послѣдовало Высочайшее соизволеніе на желаніе великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны принять на себя званіе предсѣдателя Палестинскаго общества.

БЕРЛИНЪ. 22 февраля. Предполагается выпустить новый государственный заемъ въ размѣрѣ 400 милліоновъ марокъ. Для африканской экспедиціи дополнительно за 1904 г. потребовано 26½ милліоновъ марокъ; на 1905 г. требуется 34 милліона.

ЛОНДОНЪ. Вечеромъ состоится въ честь болгарскаго князя устраиваемый королемъ банкетъ въ букингемскомъ дворцѣ. Лансдоунъ имѣлъ продолжительную бесѣду съ княземъ Фердинандомъ въ букингемскомъ дворцѣ, король нѣкоторое время присутствовалъ. По поводу визита князя «Таймсъ» совѣтуетъ Болгаріи отказаться отъ политики мелкихъ интригъ, дѣйствовать совмѣстно съ великими державами, ихъ стараніями умиротворить Македонію, упорядочить внутреннее ея положеніе.

ЛОНДОНЪ. Здѣсь начинаютъ обнаруживать безпокойство и нетерпѣніе по поводу продолжительнаго пребыванія англо-индійской миссіи Дена отправленной въ Кабулъ, для веденія переговоровъ о новомъ договорѣ, долженствующемъ окончательно установить взаимныя отношенія Афганистана и Индіи. Газета «Паль-Маль» высказываетъ опасенія, какъ бы столь продолжительные переговоры, не подвигающіеся впередъ такъ быстро, какъ того желали, не наткнулись на затрудненія со стороны Эмира, человѣка хитраго и лукаваго. Для достоинства индійскаго правительства неудобно, что Денъ такъ долго пребываетъ въ Кабулѣ и торгуется объ условіяхъ предполагаемаго договора, какъ на какомъ либо восточномъ базарѣ.

Получена 23 февраля 7 ч. вечера.

ТОКІО. (Военная), 22 февраля. Согласно дальнѣйшимъ донесеніямъ съ фронта, по большей части оффиціальнымъ, японцы подвигаются успѣшно, несмотря на самое упорное и отважное сопротивленіе русскихъ. 21 февраля русскіе произвели нѣсколько контръ-атакъ въ направленіи къ Синцзину; однако всѣ онѣ были отбиты. Въ ночь на 21 японцы заняли высоту къ сѣверо-востоку отъ Хуанхо и въ 4 киллометрахъ къ югу отъ Мадзядана. 21 февраля послѣ полудня они заняли Пацзыку въ районѣ Венсиху и въ шести миляхъ къ югу отъ Мадзядана, кромѣ того, оттѣснили русскихъ къ Сяньтинцзы, въ двухъ миляхъ къ югозападу отъ Таятуна. Русскіе произвели 20-го февраля ночью контръ-атаки противъ японскаго фронта у Гаоталина, но эти атаки, равно какъ атаки близъ желѣзнодорожной линіи, были отбиты. Въ настоящій моментъ японцы сражаются между Чанчинпуель и Тхавцзы къ западу отъ желѣзной дороги. Сопротивленіе русскихъ весьма энергичное. Они, повидимому, получили подкрѣпленія. 21 февраля русскіе произвели контръ-атаку на японскія позиціи у Дашицзо, на правомъ берегу Хунхе и въ 10 миляхъ къ сѣверу-западу отъ Мукдена. У русскихъ была одна пѣхотная дивизія при 70 орудіяхъ. До сихъ поръ всѣ ихъ атаки отбиты. Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, отступленіе русскихъ главныхъ силъ будто бы уже началось, однако по мнѣнію авторитетныхъ лицъ до сихъ поръ пока еще нѣтъ признаковъ такого отступленія. Японцы достигли позиціи, расположенной въ шести миляхъ къ западу отъ Мукдена, угрожая, такимъ образомъ, отступленію русскаго центра, который теперь почти окруженъ. До сихъ поръ еще нѣтъ свѣдѣній относительно наступательнаго движенія японцевъ въ районѣ Синцзина. По мнѣнію весьма авторитетнаго лица, Куропаткинъ зналъ о намѣреніи японцевъ атаковать Синминтинъ, но предполагалъ, что сильными атаками на японскій центръ ему удастся отвлечь ихъ главныя силы, врѣзываясь клиномъ между Цинхеченомъ и Хунхе. Онъ хотѣлъ разбить японскій центръ на двѣ части, но планъ его не удался. Въ результатѣ наоборотъ онъ въ значительной степени способствовалъ выполненію синминтинской операціи японцевъ. Ояма придавалъ особое значеніе взятію Синминтина. Впослѣдствіи Куропаткинъ пытался раскрыть слабые пункты японскаго центра, однако въ настоящій моментъ онъ, повидимому, убѣдился въ безнадежности этого плана и по этому старается усиливать фланги, чѣмъ ослабляетъ свой центръ съ опасностью для себя.

Получены 23 февраля въ 8½ ч. веч.

СИНМИНТИНЪ. (Военная). 22 февраля. Близъ станціи Мукденъ бой продолжается. 19 февраля японцы приблизились къ этому пункту на разстояніи трехъ миль, но русскіе, получивъ подкрѣпленіе отбросили японцевъ на семь миль. Японцы поставили три орудія крупнаго калибра у Пензяпу къ сѣверо-западу отъ Мукдена и бомбардируютъ городъ. Деревни Худзятунъ и Даваншанъ, расположенныя къ югу отъ Мукденской дороги заняты японцами. Три китайца изъ послѣдней деревни были казнены какъ шпіоны. Вчера японцы захватили небольшой каменноугольный рудникъ. Русскій банкъ въ Мукденѣ закрытъ и въ воскресеніе перевезенъ въ Телинъ. Директоръ желѣзной дороги прибылъ 21 февраля изъ Пекина въ Синминтинъ, чтобы протестовать противъ вмѣшательства японцевъ въ дѣлѣ желѣзной дороги, но его миссія повидимому оказалась безрезультатной. Японцы въ настоящее время осматриваютъ всѣ прибывшіе въ Синминтинъ грузы, вскрываютъ ящики, разыскивая контрабанду. Они конфискуютъ товары нейтральной территоріи близъ Синминтина.

НЬЮЧЖУАНЪ. Вчера японцы бомбардировали станцію Мукденъ на разстояніи пяти миль (китайская верста 267 саж.); сегодня русскіе ожесточенно отвѣчали имъ. Сюда прибыли женщины, бѣжавшія изъ Телина; онѣ подтверждаютъ, что все гражданское населеніе покидаетъ Телинъ.

ШАНХАЙ. По подсчету японцевъ русская армія состоитъ изъ 412 баталіоновъ, 30000 кавалеріи, 35000 артиллеріи при 1500 орудіяхъ. Много минъ плаваютъ въ Печилійскомъ заливѣ близъ шендунскаго берега. Полагаютъ, что онѣ изъ тѣхъ которыя были выловлены японцами. Китайское правительство отправило военное судно «Уейтъ» для ловли ихъ.

КАЗАНЬ. По вопросу о праздничномъ отдыхѣ дума постановила: въ праздники открывать торговлю, какъ въ русскихъ такъ и татарскихъ лавкахъ только на полчаса. Постановленіе встрѣчено аплодисментами публики.

БАКУ. Министръ путей сообщенія разрѣшилъ безплатную перевозку русскихъ рабочихъ изъ Баку по казеннымъ дорогамъ. Организуется помощь русскимъ рабочимъ покидающимъ Баку.

Получены 24 февраля въ 8 ч. 30 м. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. (Военная. Оффиціально). **Всеподданнѣйшія телеграммы генералъ-адъютанта Куропаткина на Имя Его Императорскаго Величества: 1—я) отъ 21 февраля сего года.** Сего числа на правомъ берегу Хунхе противникъ велъ упорныя атаки на наше расположеніе къ сѣверу и югу отъ селенія Яисвитунь, но всѣ атаки были отбиты. Артиллерійскій и ружейный огонь достигалъ крайняго напряженія. Одинъ изъ отрядовъ нашихъ, слѣдуя вдоль Синминтинской дороги, послѣ упорнаго боя овладѣлъ селеніемъ Цинзанче, въ 4 верстахъ не доходя Дашичао, но при дальнѣйшемъ движеніи остановленъ былъ противникомъ, сильно занявшимъ Люцзяхуань, въ 2 верстахъ восточнѣе Дашичао, къ которому подошли подкрѣпленія съ юго-запада и сѣверо-востока. Японцы понесли большія потери. Противъ центра сегодня атакъ не производилось. Въ районѣ Путиловской сопки вчера взято было не два, а три пулемета, при частныхъ переходахъ въ наступленія сегодня взято свыше 50 плѣнныхъ японцевъ. Противъ нашей позиціи въ районѣ Кандолисана противникъ сегодня пытался переходить въ наступленіе, но былъ отбитъ. На позиціяхъ у Гаутулинскаго перевала сегодня было спокойно. Отрядъ нашъ у Дубенпуза японцы дважды атаковали. Сегодня къ 6 часамъ вечера обѣ атаки были отбиты. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

2—я) отъ 22 февраля сего года. На правомъ берегу Хунхе сегодня около пяти часовъ утра, противникъ нѣсколько разъ атаковалъ наши отряды на фронтѣ селеній Яисвитунь и Юхуантунъ, но къ 10 ч. утра атаки эти были отбиты. Въ центрѣ сегодня около пяти часовъ утра были отбиты яростныя атаки на позиціи впереди Путиловской и Новгородской сопокъ. Позиціи наши въ районѣ Кондолисана противникъ атаковалъ всю ночь, начиная съ 8 часовъ вечера атаки отбиты; Мѣстами японцы, повернувшись спиной къ намъ и стрѣляя въ своихъ, какъ бы изображали отступающихъ русскихъ и доходили такимъ образомъ до проволочныхъ загражденій, увлекая за собою и свои поддержки. На Гаотулинской позиціи ночь прошла спокойно. Противъ лѣваго фланга этой позиціи противникъ держится близко. Отрядъ нашъ у Бенепуза японцы начали атаковать вчера около 8 час. вечера. Къ полуночи нашъ отрядъ отбилъ атаки противника, захвативъ при этомъ, два японскихъ пулемета. Около 6 часовъ утра японцы снова перешли въ наступленіе. Наши части перешли въ контръ атаки, увѣнчавшіяся успѣхомъ, при чемъ захваченъ третій пулеметъ. На лѣвомъ флангѣ, послѣ отбитыхъ вчера атакъ противника ночь прошла спокойно. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

3-я) отъ 22 февраля сего года. На правомъ берегу Хунхе сегодня днемъ противникъ энергично атаковалъ наши войска у селенія Юхуантунъ. Часть этого селенія была даже занята японцами, но при дружной помощи войскъ сосѣднихъ участковъ, противникъ былъ выбитъ. До вечера горсть японцевъ продолжала отбиваться, засѣвъ въ нѣсколькихъ фанзахъ. Въ центрѣ японцы возобновили атаки, которыя были отражены. На лѣвомъ флангѣ противникъ сегодня около десяти часовъ утра атаковалъ нашъ отрядъ у д. Убенпуза, но разстрѣливаемые почти въ упоръ японцы отошли. Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

ТИФЛИСЪ. 22 февраля. Опубликованы слѣдующія оффиціальныя сообщенія: утромъ 14 февраля въ Кутаисѣ ученики мужской гимназіи, собравшись въ зданіи гимназіи, узнавъ о прекращеніи занятій выразили криками неудовольствіе и разошлись по своимъ домамъ. Ученики реальнаго училища, при объявленіи о прекращеніи занятій вошли во дворъ училища образовавъ толпу въ 200 человѣкъ, начали кричать „ура" выбросили два красныхъ флага, стрѣляли изъ револьверовъ. Толпа съ пѣніемъ и криками направилась къ женскому учебному заведенію св. Нины. Будучи встрѣчены полиціймейстеромъ и полицейскимъ приставамъ, толпа частью разбѣжалась. Оставшіеся около 70 задержаны, переданы въ распоряженіе директоровъ гимназіи и реальнаго училища, которые ихъ отпустили по домамъ, взявъ честное слово, что они больше не будутъ производить никакихъ безпорядковъ. Въ 5 час. вечера толпа молодежи, къ которой присоединились нѣкоторые приказчики, начала бросать камнями и стрѣлять изъ револьверовъ въ разъѣздъ стражниковъ. Въ свою очередь стражники, будучи вынуждены, открыли огонь по демонстрантамъ. Въ теченіе всего вечера со стороны бульвара изъ оконъ жилыхъ домовъ, и съ балконовъ производились выстрѣлы въ казаковъ и стражниковъ. Нѣкоторые казаки и стражники получили довольно сильные ушибы камнями. 19 февраля въ Эривани, въ семь часовъ вечера, по дорогѣ къ дому губернатора, нѣсколькими кинжальными ранами убитъ неизвѣстными лицами губернскій врачъ Уразовъ. Губернаторъ съ начальникомъ гарнизона, викарнымъ армянскимъ епархіальнымъ начальствомъ, городскимъ головою, представителями армянскаго и мусульманскаго населенія объѣхалъ городъ. Послѣдній повидимому успокоился. 21 февраля чины полиціи съ почетными армянами и мусульманами обходили базаръ и торговые ряды. Все было спокойно. Около десяти час. утра на базарѣ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ. Тотчасъ же въ разныхъ частяхъ города разгорѣлась стрѣльба. Безчинства прекращены черезъ полчаса полиціей и войсками. Торговыя помѣщенія были закрыты. Для обезпеченія спокойствія губернаторомъ, по соглашенію съ начальникомъ гарнизона, установлена усиленная охрана города войсками, помимо полицейской стражи.

ВѢНА. Послѣ аудіенціи у императора Апоньи заявилъ, что положеніе осталось безъ перемѣны, кризисъ продлится долго и оппозиція непремѣнно должна уступить, иначе разрѣшеніе кризиса немыслимо.

БѢЛГРАДЪ. Радикалы рѣшили голосовать противъ германскаго торговаго договора.

Получены 24 февраля въ 9 ч. утра.

ЛОНДОНЪ. (Военная) 23 февраля. Согласно телеграммѣ, полученной японской миссіей, японскій отрядъ, дѣйствующій по направленію Синцзина занялъ Хайджонъ въ 50 миляхъ къ юго-востоку отъ Синцзина. Въ общемъ положеніе въ окрестностяхъ Шахе не измѣнилось. Въ районѣ къ востоку отъ желѣзной дороги, произведенныя русскими 20 февраля атаки на нѣкоторыя позиціи японцевъ, были всѣ отбиты. Къ западу отъ желѣзной дороги, японцы заняли Чистханженпурсе. Попытки русскихъ овладѣть потерянными позиціями оказались безуспѣшными. На правомъ берегу Хунхе японцы заняли большую часть Ликуанну; русскіе силою въ одну дивизію были отбиты.

МОСКВА. Прибыло на казанскую желѣзную дорогу сорокъ паровозныхъ бригадъ желѣзно-дорожнаго баталіона назначенныя въ Рязань для обслуживанія товарныхъ поѣздовъ.

РОСТОВЪ на ДОНУ. Работы въ типографіяхъ возобновлялись. Завтра выйдутъ газеты.

ТИФЛИСЪ. 22 февраля. Утромъ въ Эривани по улицамъ толпились мусульмане; продолжавшимися выстрѣлами поранены, проходившіе площадью двое русскихъ: запасный нижній чинъ и уволенный стражникъ. Такъ какъ стрѣльба не прекращалась, нижнимъ чиномъ воинскаго наряда данъ выстрѣлъ, которымъ убитъ мусульманинъ. Въ глухомъ переулкѣ базара найденъ трупъ неизвѣстнаго персіянина. Въ тотъ же день армянскимъ и мусульманскомъ духовенствомъ, въ присутствіи властей отслужена въ церкви и мечети панихида по убитымъ, послѣ чего высшія духовныя лица обратились къ населенію съ наставленіемъ; затѣмъ соединенная процессія представителей духовенста, мѣстныхъ властей и вліятельныхъ горожанъ обошли весь городъ, примиряя населеніе. Торговля возобновляется.

ТОКІО. Оку тѣснитъ безпрерывно русскій правый флангъ. Русскіе, отступая увозятъ провіантъ и орудія. Оку дѣлаетъ отчаянныя усилія достигнуть желѣзной дороги и тѣмъ воспрепятствовать отступленію русскихъ.

СМѢСЬ.

Объявленія въ англійскихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Англичане, какъ извѣстно, и такъ не особенно разговорчивые, не допускаютъ ненужныхъ разговоровъ во время дѣлового дня и дѣловыхъ посѣщеній. Въ нѣкоторыхъ англійскихъ и американскихъ торговыхъ домахъ вывѣшены объявленія, въ которыхъ въ болѣе или менѣе вѣжливой формѣ предлагается посѣтителямъ ускорить изложеніе своего дѣла.

Одна англійская газета сообщаетъ нѣсколько подобныхъ надписей, напоминающихъ посѣтителю о поспѣшности, иногда даже въ рѣзкой формѣ.

Въ одномъ большомъ англійскомъ торговомъ домѣ красуется на бюро директора слѣдующая надпись:

«Послѣ окончанія дѣла, будьте такъ добры—немедленно удалиться. Я знаю все, касающееся погоды и читаю ежедневно газеты».

Въ одной американской редакціи на двери редактора подобная надпись еще короче:

«Вонъ! Я знаю все!»

Въ пріемной комнатѣ одного часто посѣщаемаго торговаго дома въ Лондонѣ прибито слѣдующее напоминаніе:

«Такъ какъ посѣтителей много и мало времени для дѣла, то первыхъ просятъ не расточать послѣдняго».

Одно изъ лучшихъ и кратчайшихъ объявленій подобнаго рода повѣсилъ издатель одной лондонской газеты:

«Все должно быть сказано въ пять минутъ».

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПРИБЫВШІЕ ВЪ МОГИЛЕВЪ: 24 фев. Помѣщ. С. Парчинскій изъ Орши; дворян. Казиміръ Генриховичъ Пальковскій Орши; членъ. Могил. Окр. Суд. надв. сов. Андрей Николаевичъ Веревкинъ—Петербурга; довр. Анна Жилинская—Москвы, карнетъ 50 драгун. полка Оболенскій—Борисова.

ВЫБЫВШІЕ ИЗЪ МОГИЛЕВА: 24 фев. Ветер. врачъ Николай Шамкевичъ въ Оршу; гор. судья Василій Бенесвритовъ—Шкловъ; учитель. Марія Зыкова— г. Сѣнно; ст. сов. Петръ Тимофѣевичъ Залѣсскій—Мстиславль; подат. инспект. Матвѣй Окинишевичъ—г. Сѣнно; поч. гражд. Илья Терешинъ—Бѣлыничи; двор. Константинъ Кишкевъ—Оршу.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Настоящій номеръ отданъ на почту и разнощикамъ въ 1 часъ 30 м. дня.

Дозволено цензурою 23 февраля 1905 года. Губ. гор. Могилевъ, типографія Губернскаго Правленія.